

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ¹

Гравшина Ирина Николаевна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: nemograf@mail.ru,

Швайка Ольга Ивановна¹,

канд. экон. наук, доцент,
e-mail: semer-ka@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Развитие социального предпринимательства в России обусловлено наличием ряда факторов, которые объединены одной общей характеристикой – социальной проблематикой. Для решения проблем социального характера потребовались новые формы взаимодействия бизнеса и общества, одной из таких форм и стало социальное предпринимательство. Целью исследования является определение направлений изменений бизнес-моделей социального предпринимательства и установление основных тенденций их дальнейшей трансформации. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных типовых методов, в частности: метод бизнес-моделирования, логического анализа, обобщения, сравнения, дедукции. В статье авторами проведено исследование особенностей развития социального предпринимательства в России и отмечена тенденция его устойчивого развития: выявлены основные задачи, решаемые социальным предпринимательством; дана подробная характеристика динамики развития социального предпринимательства в России; рассмотрены основные виды и выделены характерные черты бизнес-моделей социального предпринимательства в России. Кроме того, авторами сформулированы основные тенденции развития социального предпринимательства в России.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, бизнес-моделирование, социально уязвимые категории граждан, государственная поддержка, трансформация, ESG-стратегия, Россия

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS MODELS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Gravshina I.N.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: nemograf@mail.ru,

Shvajka O.I.¹,

candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: semer-ka@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The development of social entrepreneurship in Russia is due to the presence of a number of factors that are united by one common characteristic – social issues. In order to solve social problems, new forms of interaction between business and society were required, and social entrepreneurship became one of these forms. The purpose of the study is to determine the directions of changes in business models of social entrepreneurship and to establish the main trends of their further transformation. The methodological basis of the study was a set of general scientific standard methods, in particular: the method of business modeling, logical analysis, generalization, comparison, deduction. In the article, the authors conducted a study of the features of the development of social entrepreneurship

¹ Данное исследование проведено в рамках гранта на тему: «Разработка практических инструментов реализации ESG-стратегии в рамках бизнес-моделей социального предпринимательства» по договору № УВ-002 от 15 февраля 2024 г.

in Russia and noted the trend of its sustainable development: the main tasks solved by social entrepreneurship are identified; a detailed description of the dynamics of social entrepreneurship development in Russia is given; the main types are considered and the features of business models of social entrepreneurship in Russia are highlighted. In addition, the authors have formulated the main trends in the development of social entrepreneurship in Russia.

Keywords: social entrepreneurship, business modeling, socially vulnerable categories of citizens, government support, transformation, ESG strategy, Russia

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-125-135

Введение

Актуальность тенденций активного развития социального предпринимательства в России в последние несколько лет определяется усилением внимания со стороны государства к этому явлению как эффективному инструменту решения круга социальных проблем. В настоящее время, исходя из практики его реализации, принято выделять несколько типовых бизнес-моделей социального предпринимательства. С развитием экономики, изменением технологических инструментов возникает необходимость их адаптации, которая преимущественно обусловлена внедрением цифровых технологий в процесс производства и повседневную жизнь общества. Появляющиеся новые формы рыночных отношений трансформируют также концепции социального предпринимательства, вызывают необходимость адаптации существующих моделей и практик к новым условиям.

Объектом настоящего исследования выступило социальное предпринимательство как явление, соответственно, предметом исследования является трансформация бизнес-моделей социального предпринимательства в современных условиях.

Целью исследования является определение направлений изменений бизнес-моделей социального предпринимательства и установление основных тенденций их дальнейшей трансформации.

Формирование современного социального предпринимательства в нашей стране началось с процессом становления новой России в 2000-х годах [1, с. 2]. Роль этого явления важна на каждом уровне экономического и социального развития, особенное внимание сегодня уделяется региональному аспекту развития социального предпринимательства [2]. Отдельные проявления этого явления говорят о том, что возникла историческая и общественная потребность, но при этом условия и основы реализации отсутствуют. Формирование правового поля в области социального предпринимательства можно считать с момента внесения поправок в Федеральный закон, регулирующий сферу малого и среднего бизнеса. В соответствии с Федеральным законом, «социальное предпринимательство представляет собой предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества»¹.

В последние годы наблюдается устойчивый рост социального предпринимательства в России. По данным Минэкономразвития РФ, «в 2023 году этот сектор увеличился на 3000 субъектов»². В целом общая численность субъектов социального предпринимательства превысила 10 000 единиц.

1. Исследование особенностей развития социального предпринимательства в России

Важность и предназначение социального предпринимательства заключается в решении социальных проблем. Достижение этой задачи проявляется в нескольких направлениях, определяющих различия между коммерческим и социальным бизнесом:

1. Обеспечение занятости социально уязвимых категорий населения и категорий, выполняющих важнейшие государственные задачи. Сюда относятся люди с ограниченными возможностями здоровья, беженцы, выпускники детских домов до 23 лет, инвалиды, малоимущие.

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ».

² Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_2023_godu_v_rossii_otkrylos_pochti_3_tysyachi_socialnyh_predpriyatiy.html?ysclid=m164176qln341151118 (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

Федеральным законом № 578-ФЗ³ расширен перечень граждан, при обеспечении занятости которых определяется государственная поддержка малого и среднего бизнеса как социального предпринимательства. К их числу отнесли ветеранов боевых действий, принимавших участие в специальной военной операции.

2. Производство товаров социально уязвимыми категориями населения и для данной категории. Законодательно установлен количественный критерий доли доходов от реализации таких товаров – не менее 50 % от общей величины дохода.

3. Решение социальных вопросов и общественно полезных задач. Данное направление выражается в осуществлении конкретных видов деятельности с соответствующими ОКВЭД, которые связаны с оказанием образовательных услуг, психологической помощи, оздоровлением детей, поддержанием материнства и детства и т.п.

Е.П. Башмакова отмечает, что социальное предпринимательство выполняет не только социальную функцию, но и вторую миссию, которая заключается в формировании социально стабильной модели [3].

Таким образом, сущность социального предпринимательства раскрывается через реализацию его функций.

Государственная поддержка социального предпринимательства позволяет одновременно решать большое количество задач социального характера, объединяющих различные категории социально уязвимых граждан. Т.С. Соловьева отмечает несколько основных направлений поддержки социального предпринимательства в России: финансовая, имущественная, образовательная, информационно-консультационная, инфраструктурная, коммуникационная и имиджевая поддержка [4, с. 68]. При этом следует отметить приоритетность финансового вида поддержки, поскольку именно она позволяет реализовывать различные социальные проекты. И именно данное направление, как отмечают эксперты, является наименее доступным в силу недостаточной проработанности механизма его реализации.

Поэтому при наличии многообразия направлений государственной поддержки социального предпринимательства общей характерной чертой является формальный характер, который говорит о труднодоступности получения государственной поддержки при наличии многообразия форм. Это является одной из актуальных проблем, требующих решения.

В результатах проведенного в рамках гранта на тему: «Разработка практических инструментов реализации ESG-стратегии в рамках бизнес-моделей социального предпринимательства» аналитического исследования отмечается, что феномен социального предпринимательства в России развит крайне низко. В 2021 году респонденты ставили на первое место проблему дефицита социальных инвесторов, которая продолжает оставаться актуальной и сегодня. Она обусловлена тем, что социальное предпринимательство не предоставляет финансового интереса для потенциальных инвесторов. А те формы финансирования, которые реализуются, носят фрагментарный характер [5]. Примерно на одном уровне стоят проблемы труднодоступности кредитов в силу отсутствия залогового обеспечения, неразвитость частно-государственного партнерства, низкая значимость и узнаваемость социального предпринимательства в общем объеме производства. В совокупности это свидетельствует о недостаточной проработанности механизмов реализации проектов социального предпринимательства.

Итак, социальное предпринимательство в России развивается в рамках формирующегося правового поля и на основе государственной поддержки, реализуемой в различных формах и инструментах.

Экспертами отмечается низкий уровень вовлеченности региональной власти в развитие социального предпринимательства, взаимодействия с государством, распространения идей социального предпринимательства⁴.

В последние годы наблюдается устойчивый рост социального предпринимательства в России. По данным Минэкономразвития РФ, «в 2023 году этот сектор увеличился на 3000 субъектов»⁵. В целом

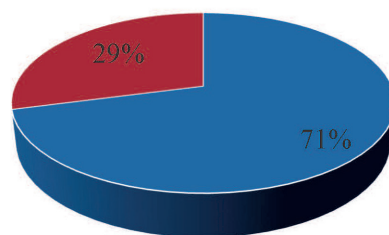
³ Федеральный закон от 12.12.2023 № 578-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”».

⁴ Социальное предпринимательство в России: перспективы развития. Аналитический отчет по результатам опроса экспертов // ЦИРКОН, Social Business Group, 2021. – 57 с. – URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

⁵ Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <https://www.economy.gov.ru/>

общая численность субъектов социального предпринимательства превысила 10 000 единиц. На январь 2024 года число субъектов социального предпринимательства достигло 11 тысяч.

По форме организации социального предпринимательства преобладают индивидуальные предприниматели (рисунок 1).

■ индивидуальные предприниматели ■ организации

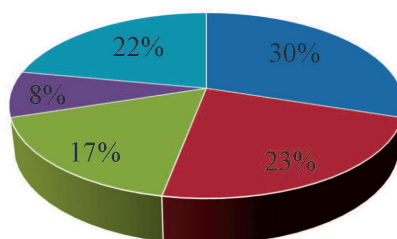
Рисунок 1 – Структурная оценка социального предпринимательства по формам организации⁶

По некоторым оценкам, в 2024 году по численности действующих социальных предприятий лидируют пять регионов:

- Московская область – 997 субъектов;
- Республика Башкортостан – 610 субъектов;
- Нижегородская область – 458 субъектов;
- Ленинградская область – 448 субъектов;
- Приморский край – 387 субъектов⁷.

Можно отметить, что указанные регионы сохраняют свое лидерство, поскольку в 2023 году первые четыре места занимали те же регионы, а Приморский край был на шестом месте.

На рисунке 2 представлена структурно-отраслевая оценка социального предпринимательства.

■ образование ■ здравоохранение ■ культура и спорт
■ производство ■ прочее

Рисунок 2 – Структурно-отраслевая оценка социального предпринимательства⁸

Структурная оценка социальных предприятий показывает, что большая часть субъектов осуществляет свою деятельность в сфере образования, затем следует здравоохранение и социальные услу-

material/news/v_2023_godu_v_rossii_otkrylos_pochti_3_tysyachi_socialnyh_predpriyatij.html?ysclid=m164176qln341151118 (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁶ Министерство экономического развития. Официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/godovaya_vyruchka_socialnyh_predprinimateley_v_rossii_sostavila_bole_102_mlr_d_rublej.html (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁷ Социальное предпринимательство: актуальные тренды и задачи до 2030 года. – URL: <https://nb-forum.ru/useful/sotsialnoe-predprinimatelstvo-aktualnie-trendi-i-zadachi-do-2030-goda> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

⁸ Социальное предпринимательство: актуальные тренды и задачи до 2030 года. – URL: <https://nb-forum.ru/useful/sotsialnoe-predprinimatelstvo-aktualnie-trendi-i-zadachi-do-2030-goda> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

ги, культура и спорт. При этом на долю производства приходится меньшая часть. Это объясняется тем, что сферы-лидеры призваны решать социальные проблемы, а производственный сектор в основном решает вопрос трудоустройства.

Характерной чертой социального предпринимательства является преобладание в нем женщин, что определяется их большей гендерной расположенностью к милосердию, заботе, чем у мужчин.

По данным Министерства экономического развития, годовая выручка социального предпринимательства достигала 102 млрд рублей⁹. При этом большая часть дохода пришлась на организации (рисунок 3).

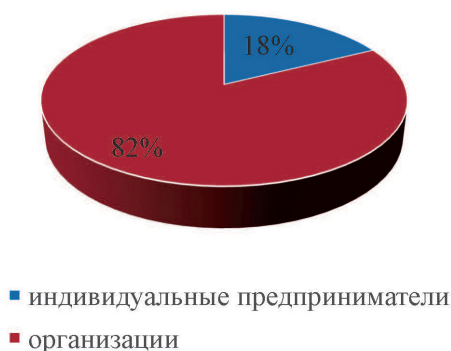

Рисунок 3 – Структура дохода, полученного социальным предпринимательством в разрезе форм организации бизнеса, %¹⁰

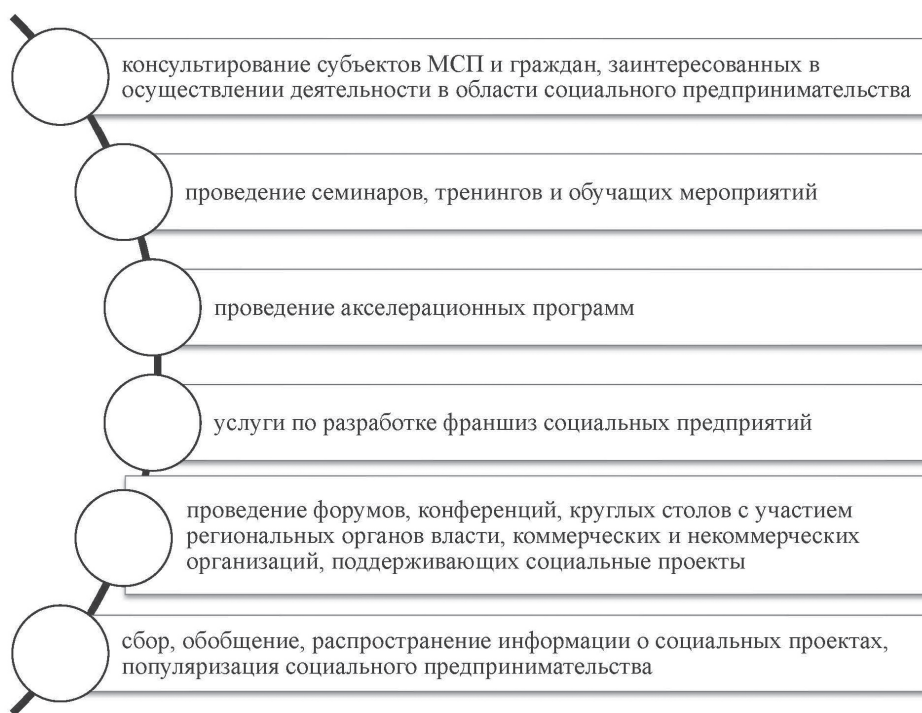
Таким образом, меньшее число социальных организаций зарабатывает больший доход, чем преобладающие по численности индивидуальные предприниматели.

Сегодня можно говорить о том, что в России формируется инфраструктура поддержки социального предпринимательства, включающая в себя различные фонды поддержки социального предпринимательства, государственные микрофинансовые организации, центры инновационной социальной сферы. В настоящее время такие центры созданы в 49 регионах РФ. В некоторых регионах эти центры представлены в составе центров «Мой бизнес». К таким регионам относятся: Алтайский край, Брянская область, Забайкальский край, Камчатский край, Республика Коми, Липецкая область, Республика Марий Эл, Тульская область. Основные функции, которые они реализуют, представлены на рисунке 4. Из них наибольшую востребованность демонстрируют услуги бухгалтерского и правового сопровождения, консультации по бизнес-планированию, обучение.

В отдельных исследованиях отмечается роль таких центров как ориентиров развития социального предпринимательства. Эти региональные центры не просто оказывают консультационную поддержку социальным предпринимателям, но и создают условия для продвижения перспективных и стратегически значимых социальных проектов, разрабатывают механизмы объединения отдельных социальных предприятий, применение и распространение лучшего опыта. Роль центров инноваций социальной сферы крайне велика, поскольку они позволяют увеличивать число социальных предприятий и помогают им расширять сферу своего взаимодействия (рисунок 4).

⁹ Министерство экономического развития. Официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/godovaya_vyruchka_socialnyh_predprinimateley_v_rossii_sostavila_bolee_102_mlrd_rubley.html (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Социальное предпринимательство: актуальные тренды и задачи до 2030 года. – URL: <https://nb-forum.ru/useful/sotsialnoe-predprinimatelstvo-aktualnie-trendi-i-zadachi-do-2030-goda> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

Рисунок 4 – Функции центров инноваций социальной сферы¹¹

В регионах действуют налоговые льготы для предпринимателей, работающих на упрощенной системе налогообложения. В рамках имущественной поддержки компании могут арендовать на льготной или безвозмездной основе офисные и производственные помещения, а также места в коворкингах в центрах «Мой бизнес».

2. Основные виды и характерные черты бизнес-моделей социального предпринимательства в России

Бизнес-модель представляет собой концепцию бизнеса с социальными характеристиками, положенную в основу практики. В исследованиях Ю.Н. Арай представлена четкая концепция социального предпринимательства и выделены конкретные бизнес-модели, построенные на различиях в характеристиках благополучателей и разновидностях проблем социальных групп [6, с. 261].

В настоящее время можно выделить следующие бизнес-модели социального предпринимательства в России: «Платформа», «Доступ к рынку», «Занятость», «Доступ к товару/услуге», «Благотворительность».

Наиболее часто встречающейся является бизнес-модель «Занятость» или «Трудоустройство», сущность которой заключается в предоставлении рабочих мест социально уязвимым категориям граждан. Одним из ярких примеров является проект «Авоська дарит надежду», созданный в 2009 году, который направлен на трудоустройство слепых и глухих людей¹².

Бизнес-модель «Платформа» предназначена для организаций по предоставлению информационных услуг и заключается в формировании торговых площадок и различных выставок или в онлайн-режиме через информационные интернет-порталы для обмена информацией и реализации коммерческой деятельности в реальном формате. Благополучатель является источником дохода, оплачивает социальному предпринимателю определенную услугу или ресурс, получает к ним доступ и стоит в самом начале создания блага, а благодатель или социальный предприниматель – это посредник по предоставлению блага [7].

¹¹ Разработано авторами.

¹² О проекте «Авоська дарит надежду». – URL: <https://avoski.livejournal.com/195619.html> (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.

Ярким примером данной модели можно считать платформу «Партнерский дом “Больше, чем покупка”». Этот проект направлен на оказание поддержки по устойчивому формированию модели социального предпринимательства. Анализируя решаемые им задачи (рисунок 5), можно констатировать, что данный проект одновременно с решением практических задач развития социальных новаторов способствует дальнейшему продвижению этих идей, на основе изучения существующего опыта и реализации новых форм взаимодействия.

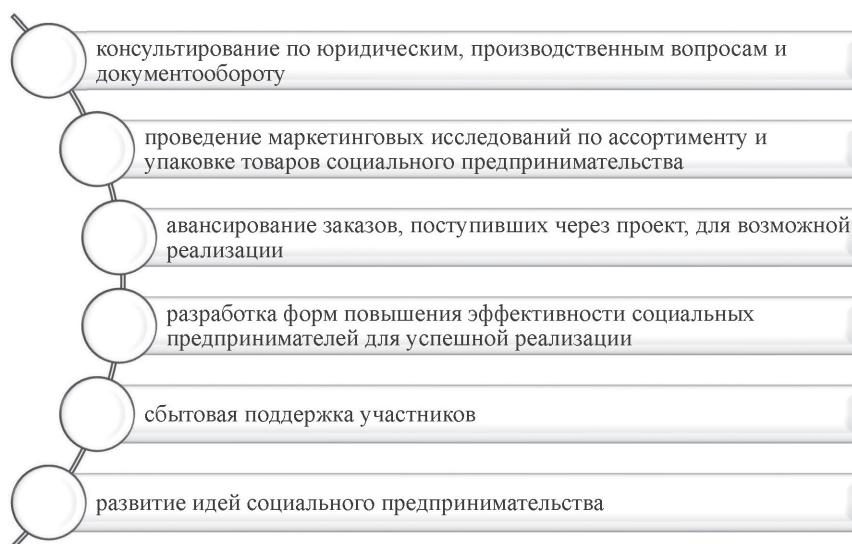

Рисунок 5 – Основные социальные задачи, решаемые на платформе «Партнерский дом “Больше, чем покупка ”»¹³

Модель «Доступ к рынку» в своей основе схожа с предыдущей моделью «Платформа». Общность заключается в том, что социальный предприниматель выполняет роль посредника. При этом он приобретает товар у благополучателя для дальнейшей реализации, тем самым, обеспечивая его гарантированный доход, одновременно, удовлетворяя потребности в товаре.

В бизнес-модели «Доступ к товару/услуге» благополучатель находится в конце создания блага и выступает источником дохода. Социальный предприниматель приобретает товар/услугу для предоставления по меньшей цене благополучателю. Например, перед обществом возникает какая-то острая проблема, решить которую требуется в достаточно короткий срок. Для решения данной проблемы через всеобщее разделение потенциальных ценностей разрабатывается самокупаемая бизнес-модель, целью которой может быть, например, продвижение детского чтения, соблюдение правил дорожного движения или развитие волонтерского движения.

В бизнес-модели «Благотворительность» в конце создания блага стоит именно благополучатель, который покупает продукцию за счет третьей стороны, от которой и поступает доход. Данная модель широко применяется, если у благополучателя отсутствует возможность оплаты товара. В то же время ее необходимо отличать от традиционной благотворительности.

По нашему мнению, эти бизнес-модели описывают не все сферы взаимодействия. В России существует программа сопровождения социальных стартапов – социальный акселератор, который помогает выводить на рынок новые продукты и услуги социальных предпринимателей, решающих социальные проблемы и обеспечивающих занятость социально уязвимых групп.

В настоящее время перед обществом особенно остро стоит проблема переработки отходов, решение которой можно найти также с помощью разработанной бизнес-модели «Использование и переработка отходов» [8].

¹³ Больше, чем покупка. Официальный сайт. – URL: <https://nepokupka.ru/about-project/> (дата обращения: 15.08.2024). – Текст: электронный.

Благодатель для переработки и дальнейшей продажи приобретает второсортное сырье или вещи, не пригодные к использованию. При этом благополучатель находится в конце цепочки получения блага, а благодатель выступает посредником и решает сразу две проблемы: загрязнения окружающей среды отходами и доступ благополучателя к товару.

В рамках работы над грантом на тему: «Разработка практических инструментов реализации ESG-стратегии в рамках бизнес-моделей социального предпринимательства» авторами было проведено статистическое исследование динамики пользователей вышеобозначенных бизнес-моделей социального предпринимательства (рисунок 6).

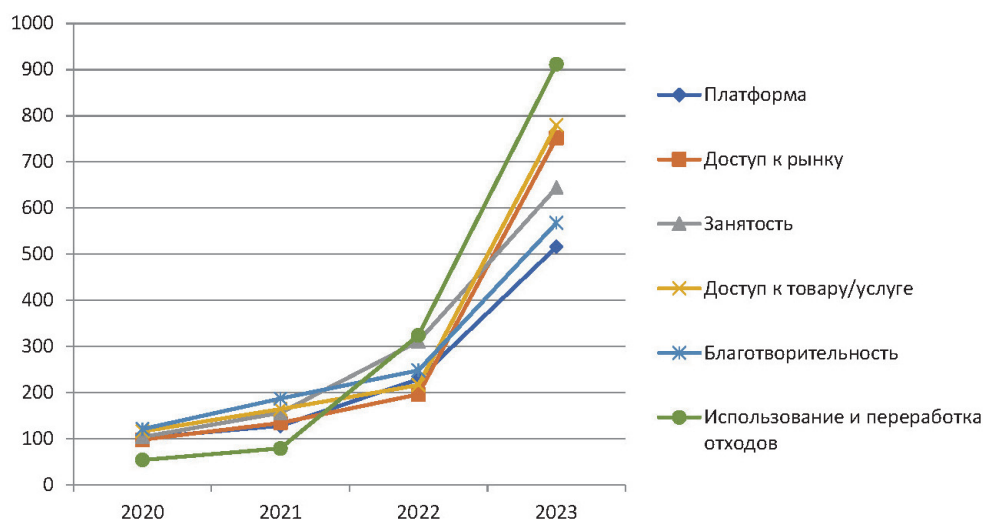

Рисунок 6 – Динамика пользователей бизнес-моделей социального предпринимательства¹⁴

Отметим рост пользователей всех бизнес-моделей социального предпринимательства за период исследования. Особый интерес у социальных предпринимателей вызвала платформа по использованию и переработке отходов, что связано с акцентом регионов на улучшение экологической ситуации.

По данным Минэкономразвития РФ, за последние три года в сфере социального предпринимательства наметилось несколько основных тенденций (рисунок 7).

Ряд отмечаемых тенденций является глобальной характеристикой развития всей отечественной экономики, которая не могла не затронуть и социальное предпринимательство. Это внедрение искусственного интеллекта. Другие тенденции также связаны с теми государственными ориентирами, которым сегодня уделяется больше внимания. Так, развитие внутреннего отечественного туризма, возникшее на запрет выезда в определенные страны и снижение числа заграничных туров, отразилось и на социальном направлении. Стали появляться программы маршрутов для людей с ограниченными возможностями здоровья. Стремительное развитие маркетплейсов приводит к тому, что и социальные предприниматели начинают использовать эти площадки для реализации производимых товаров.

Таким образом, социальное предпринимательство развивается в контексте национальных экономических приоритетов и ориентиров.

¹⁴ Разработано авторами самостоятельно при выполнении грантового исследования.

Рисунок 7 – Актуальные тенденции в сфере социального предпринимательства¹⁵

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Определено, что развитие социального предпринимательства в России говорит об определенном уровне развития страны в правовом, инфраструктурном, техническом и финансовом поле. В статье авторами проведено исследование особенностей развития социального предпринимательства в России: были сформированы принципиальные различия между коммерческим и социальным предпринимательством; обозначены основные решаемые социальным предпринимательством задачи; дана оценка социального предпринимательства по уровню дохода, отраслям, правовым формам; определены виды оказываемой государственной поддержки; выявлены факторы, сдерживающие его развитие, и выявлена тенденция устойчивого развития социального предпринимательства в России.

Также авторами были рассмотрены основные виды и выделены характерные черты бизнес-моделей социального предпринимательства в России. Изученный опыт позволил определить типы бизнес-стратегий, реализуемых социальными предпринимателями в России, популярные направления развития социального предпринимательства и те, которые только начинают свое становление. Проанализировав наиболее распространенные бизнес-модели социального предпринимательства, было установлено, что с каждым годом популярность использования цифровых платформ пользователями среди социальных предпринимателей продолжает расти.

В результате проведенного исследования авторами сформулированы основные тенденции развития социального предпринимательства в России.

¹⁵ Министерство экономического развития. Официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/godovaya_vyuchka_socialnyh_predprinimateley_v_rossii_sostavila_bole_102_mlr_d_rubley.html (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

Таким образом, современный этап развития социального предпринимательства в России можно охарактеризовать как опыт «первых шагов» на пути к формированию развитой системы социальных предпринимателей.

Список литературы

1. *Сеялова Г.С., Гореликова-Китаева О.Г.* Тенденции развития социального предпринимательства в России // Human Progress. – 2022. – Т. 2, № 2. – С. 1–13. – URL: http://progress-human.com/images/2022/Том8_2/Seyalova.pdf (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.
2. *Бондаренко В.А., Полуянова Н.В.* Социальное предпринимательство в осуществлении региональной социально-экономической политики, ориентированной на территориальное развитие // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 2 (70). – С. 38–45.
3. *Башмакова Е.П., Торопушина Е.Е.* Социальное предпринимательство в саморазвитии территорий: российские тенденции // Финансы и бизнес. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 59–72. – DOI 10.31085/1814-4802-2020-16-1-59-72.
4. *Соловьева Т.С.* Социальное предпринимательство в регионах России: ключевые характеристики и условия развития // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – № 1. – С. 59–71.
5. *Демироглу Н.Б.* Инвестирование в социальное предпринимательство: признаки и особенности // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 3-1. – С. 14–18. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_3_1_14.
6. *Арай Ю.Н.* Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: подход к построению типологии // Российский журнал менеджмента. – 2018. – № 16. – С. 253–272. – URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14675/1/05-Aray.pdf> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.
7. *Васильева И.А., Кистрина Э.И., Локтеева Г.Е.* Тенденция трансформации бизнес-модели «Доступ к рынку» социального предпринимательства в условиях цифровизации экономики // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2020: сборник трудов III Международного научно-технического форума: в 10 т., Рязань, 04–06 марта 2020 года. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, изд-во “BookJet”, 2020. – Т. 7. – С. 74–79.
8. *Дудина И.М., Простова Д.М.* Социальное предпринимательство: устойчивость и социальное воздействие некоммерческих организаций (зарубежный опыт) // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 12. – С. 79–89. – DOI 10.54092/25420208_2022_12_79.

References

1. *Seyalova G.S., Gorelikova-Kitaeva O.G.* Tendencii razvitiya social'nogo predprinimatel'stva v Rossii // Human Progress. – 2022. – Т. 2, № 2. – С. 1–13. – URL: http://progress-human.com/images/2022/Том8_2/Seyalova.pdf (data obrashcheniya: 10.08.2024). – Tekst: elektronnyj.
2. *Bondarenko V.A., Poluyanov N.V.* Social'noe predprinimatel'stvo v osushchestvlenii regional'noj social'no-ekonomicheskoy politiki, orientirovannoj na territorial'noe razvitie // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). – 2020. – № 2 (70). – С. 38–45.
3. *Bashmakova E.P., Toropushina E.E.* Social'noe predprinimatel'stvo v samorazvitiu territorij: rossijskie tendencii // Finansy i biznes. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 59–72. – DOI 10.31085/1814-4802-2020-16-1-59-72.
4. *Solov'eva T.S.* Social'noe predprinimatel'stvo v regionah Rossii: klyuchevye harakteristiki i usloviya razvitiya // Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya. – 2023. – № 1. – С. 59–71.
5. *Demiroglu N.B.* Investirovanie v social'noe predprinimatel'stvo: priznaki i osobennosti // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. – 2022. – № 3-1. – С. 14–18. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_3_1_14.
6. *Araj Yu.N.* Biznes-modeli v social'nom predprinimatel'stve: podhod k postroeniyu tipologii // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2018. – № 16. – С. 253–272. – URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14675/1/05-Aray.pdf> (data obrashcheniya: 10.08.2024). – Tekst: elektronnyj.
7. *Vasil'eva I.A., Kistrina E.I., Lokteeva G.E.* Tendenciya transformacii biznes-modeli «Dostup k rynku» social'nogo predprinimatel'stva v usloviyah cifrovizacii ekonomiki // Sovremennye tekhnologii v nauke i obrazovanii – STNO-2020: sbornik trudov III Mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo foruma: v 10 t., Ryazan', 04–06 marta 2020 goda. – Ryazan': Ryazanskij gosudarstvennyj radiotekhnicheskij universitet, izd-vo “BookJet”, 2020. – Т. 7. – С. 74–79.

8. *Dudina I.M., Prostova D.M.* Social'noe predprinimatel'stvo: ustojchivost' i social'noe vozdejstvie nekommercheskih organizacij (zarubezhnyj opyt) // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. – 2022. – № 12. – S. 79–89. – DOI 10.54092/25420208_2022_12_79.